

Андрей Толоков

**Последний тур . Дело чёрного
старика. История первая**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Т52

Толоков А.

Последний тур . Дело чёрного старика. История первая /
Толоков А.; ред. Малаховская Л. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 258 с.

ISBN 978-5-532-98159-1

Все когда-нибудь заканчивается. Вот и Василий Иванович Куприянов передал дела молодому следователю и ожидал приказа об увольнении. Однако жизнь распорядилась иначе. От начальства поступила просьба – ведь приказывать человеку, уходящему на пенсию, негоже – взяться за одно дело. В богато обставленной квартире найдена мертвая пожилая женщина. На первый взгляд, старушка ушла из жизни добровольно, о чем свидетельствовал сильный запах газа. Но что-то смущало Куприянова в этой смерти. Едва увидев погибшую хозяйку квартиры, Василий Иванович понял, что уже видел ее раньше. Будучи еще молодым и неопытным сыщиком, Куприянов вел дело о пропаже дорогого ювелирного украшения. Раскрыть это дело так и не удалось. И вот, спустя столько лет, ценность нашли в квартире якобы покончившей с собой старухи. Слишком много вопросов, на которые следователь хотел бы получить ответы. Он возобновил дело двадцатилетней давности, чтобы разобраться в произошедшем до конца. И результаты Василия Ивановича не обрадуют.

ISBN 978-5-532-98159-1

© Толоков А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Старик	6
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	84
Глава 10	95
Глава 11	104
Глава 12	117
Глава 13	128
Глава 14	138
Глава 15	149
Глава 16	162
Глава 17	175
Глава 18	183
Глава 19	193
Глава 20	206
Часть вторая. Время собирать камни	218
Глава 21	218
Глава 22	244
Эпилог	254

Всегда лучше когда друзья недооценивают твои
Достоинства, а враги преувеличивают недостатки.
Марио Пьюзо.

Пролог

- Какой у тебя рост?
- Сто шестьдесят пять сантиметров.
- Совпадает! И маленький размер ноги. Как с этой ногой можно носить такую огромную обувь?
- Это специальная обувь. Её сшили на заказ. Кто – не скажу.
- Чёрт!!!
- Чего ты чертыхаешься? Давай! Арестовывай меня!

Часть первая. Старик

Глава 1

1994 год. 19 июня. 9:54

– О! Василий Иванович, – удивлённо воскликнул эксперт Сорокин. – Какими судьбами? Ты вроде как на пенсию уже намылился.

– Человек предполагает, а начальство располагает, – невозмутимо ответил Куприянов.

Сколько раз в своей жизни Василий Куприянов наблюдал эту до боли знакомую картину. Звонок дежурного, адрес места происшествия, выезд, а то и выход. Понятые, эксперт-криминалист, следователь, улики, вещьдоки и так далее. Вот и сегодня он, Василий Иванович, свидетель человеческих бед и несчастий, привыкший к ним более чем за два десятка лет службы в милиции, стоял у подъезда дома по улице Тимирязева, в котором обнаружен труп. Что это? Убийство, самоубийство или несчастный случай, предстояло ещё разобраться.

Куприянов оказался первым на месте, потому что жил буквально в нескольких шагах от злополучного дома. Утром, когда Василий собирался в управление, позвонил дежурный и передал просьбу начальника, да, да, именно просьбу, потому что человеку, уходящему на пенсию через несколько недель, приказывать некорректно. Так что, дежурный передал просьбу прибыть на место и поучаствовать в осмотре.

– Я только не пойму, – продолжал надоедать Василию Сорокин, – здесь труп, а ты у нас всю жизнь кражами занимался. Ты, Василий Иванович, наверное, жмуриков боишься?! – Сорокин ехидно захохотал.

– Я, Коля, жмуриков не боюсь, – спокойно ответил Василий, вальяжно доставая из кармана пачку «Camel». – Чего их бояться? Лежат себе спокойно, никого не трогают. Вреда от них никакого. Я идиотов боюсь. От них все наши беды. Понял, Коля?

Куприянов достал одну сигарету из пачки и привычным движением стал разминать её. Сорокин тоже достаточно бесцеремонно потянулся за сигаретой, но Василий, будто не замечая руки Сорокина, убрал пачку в карман. Эксперт вскинул брови то ли от удивления, то ли от возмущения. Куприянов, несмотря на гримасы сослуживца, медленно произнёс:

– Там за углом в киоске этого добра навалом. Сходи, купи и покури.

И не дожидаясь ответа от назойливого Сорокина, зашёл в подъезд.

Тут наконец-то «нарисовался» сонный участковый Панамаренко. «Вот ленивый пёс! – подумал Куприянов, наблюдая за неуклюжей пластикой толстого участкового. – Обидно. Только такие сейчас в милиции и держатся. Толковые все скоро разбегутся, а эти чудаки на букву „м“, станут начальниками. Эх, граждане, не завидую я вам!»

Вся опергруппа поднялась в квартиру. Дверь уже была открыта. Утром жители почувствовали стойкий запах газа и вызвали газовую службу. Дом сразу обесточили, перекрыли подачу газа и, определив место утечки, вскрыли квартиру на третьем этаже. Помещение проветрили и на кухне обнаружили труп пожилой хозяйки жилища. Бригадир газовиков и позвонил в милицию.

Куприянов входил в квартиру последним. У него не было сильного желания лицезреть погибшую старушку. Молодой следователь Серёжа Безуглов смело пошёл «в бой», осознавая всю важность своего предназначения. «Этот далеко пойдёт, если не остановят, – оценивал в мыслях Сергея Куприянов. – А при нынешней власти могут прямо на лету срубить. А парень Серёжка толковый. Провинциал, оттого, наверное, упёртый и ловкий. Этих ребят сама жизнь заставляет зубы отращивать. У них за спиной никакой поддержки нет. Они сами себе и надежда, и опора».

Василий Иванович ни от кого не скрывал, что отбывает номер. Он вяло прохаживался по квартире, изредка бросая профессиональный взгляд на разные вещи. Так ли лежат? Нет ли в положении вещей чего-нибудь странного? Нет возможности посчитать в сколь-

ких квартирах в этом городе, да и не только в этом, побывал за годы службы Куприянов. С самого первого дня службы в милиции он служил в уголовном розыске, в отделе по борьбе с кражами. И прошёл путь от стажёра до начальника. А теперь Василий передал дела молодому сменщику и через несколько дней ждёт приказа об увольнении. Пенсия у него уже заработана.

Квартира старушки была довольно богато обставлена. Судя по тому, что в этом доме по улице Тимирязева простые смертные не жили, это Куприянова не удивляло. Немного показалось странным то, что в доме не было ни одной фотографии покойницы. Ни с родными, ни с друзьями. Обычно люди той эпохи, к которой принадлежала старушка, всегда выставляли фотографии напоказ. То ли в серванте, то ли на комод, пианино или просто на стене. Эти пожилые люди тем самым спасались от одиночества. Иллюзия конечно, но присутствие родных лиц создавало ощущение, что они, старики, кому-то ещё нужны. А тут ни одной фотографии. «Может быть в альбомах, – подумал Василий, – или старушка попросту была одинока. Тогда хотя бы друзья должны быть. Господи, Куприянов, зачем это тебе? Иди уже спокойно на пенсию. Устраивайся к какому-нибудь „коммерцу“ и сиди, протирай штаны».

– Сорокин, что с замком? – прервал размышления Василия звонкий голос Безуглова.

– Что с замком? Вырван, по самое не балуй!

Куприянов зашёл в гостиную, где следователь писал протокол осмотра.

– Нет, Сергей, здесь на ограбление не похоже, – сказал уверенно Куприянов Безуглову.

– Да, Василий Иванович. И на убийство тоже, – согласился следователь, не отрываясь от протокола. – Эксперт говорит что, скорее всего, старушка добровольно нас покинула.

– Это странно, Серёжа. Жила то она небедно. Таким людям для суицида нужна веская причина.

– Старость тоже веская причина, – буркнул в ответ Безуглов, продолжая писать. – Если честно, Василий Иванович, я очень хочу,

чтобы это было банальным самоубийством. У меня уже шесть дел в производстве. Ещё этой бабушки не хватало.

– Я понимаю тебя, Сергей, но я бы осмотрел квартиру внимательно.

Сергей оторвался от протокола и пристально, прищулив левый глаз, посмотрел на Куприянова.

– Колись, – тихо сказал он, – что-то почуял?

Василий пожал плечами, сунул руки в карманы и пошёл на кухню, туда, где лежал труп старушки. Безуглов внимательно наблюдал за старшим коллегой. В управлении ходила легенда, что Куприянов обладает каким-то звериным чутьём. То ли это опыт, то ли сверхъестественные способности, то ли всё вместе – не столь важно. Важно то, что если Василий Иванович не торопится уходить с места происшествия или возвращается туда, значит там надо копать. Там ниточки ведущие к раскрытию. Следовательно Безуглов был из тех, кто никогда не упустит возможности докопаться до истины. Он отложил бумаги и стал наблюдать за Куприяновым.

Василий некоторое время смотрел на застывшее лицо старушки. Потом вернулся в гостиную и задумчиво сказал:

– А ведь я где-то её видел.

– Да немудрено, – сказал Сергей, – ты же живёшь тут рядом. Конечно, видел где-нибудь на улице или в магазине.

– Нет, Серёжа. Я видел её давно. Я это лицо помню отнюдь не старым, – Куприянов закрыл глаза и стал указательными пальцами натирать виски. Он как будто перематывал плёнку. – Чёрт! Не могу вспомнить. Старым становлюсь. Правильно, что решил уйти. Помоему, вовремя.

– Не расстраивайся, Василий Иванович, вспомнишь, – приободрил Куприянова следователь. – А квартирку мы сейчас внимательно осмотрим.

Сергей позвал молодого оперативника Славу Фисенко и велел взять понятых и осмотреть тщательно всю квартиру.

– А что искать-то? – наивно спросил Фисенко.

– Ничего искать не надо, Слава, – вмешался Куприянов. – Ты при понятых открывай шкафчик за шкафчиком, а я буду рядом. Если увижу что-то важное – свистну. Пошли.

Василий прошёл в спальню. Опять достал из пачки сигарету и начал её теревить в руках.

– Начинать отсюда, – сказал он молодому оперативнику.

Фисенко пригласил в комнату понятых и открыл шифоньер. Василий Иванович продолжал играть с сигаретой. Он то помнёт её, то понюхает, то зажмёт в губах, но не подкуривает. На самом деле Куприянов не курил, но сигареты, как важный для себя атрибут, всегда носил с собой. Часто так бывало, что в общении с неким контингентом сигарета, первая необходимость.

1973 год. 3 августа. 10:34

Большой, раскалённый от жары южный город встречал лейтенанта Куприянова совсем недружелюбно. Марево, висевшее над вокзалом, давило всей своей душной массой. Усугублялось это суматохой пассажиров и празднично шатающихся граждан. Но главным раздражителем были цыгане. Откуда их тут так много? Создавалось ощущение, что все таборы южных областей перебрались на этот вокзал и его окрестности.

– Ой, иди сюда кудрявый! – хватала за рукав Василия молодая цыганка с оголённой грудью, к которой намертво присосался смуглый младенец. – Всю правду тебе расскажу. Всё что ждёт тебя.

Василий, не вступая в разговор с женщиной, одёрнул рукав и направился к выходу.

– Ой зря ты так, соколик, – не унималась цыганка. – Зря. Тяжёлая жизнь ждёт тебя. Разочарование большое у тебя будет. Да такое большое, что до конца жизни будешь страдать от этого. Запомни!

Куприянов удалялся от кричащей ему вслед цыганки всё быстрее и быстрее. Он старался не придавать значения её словам. И помнить о них не хотел. Выйдя на улицу, Василий увидел сержанта милиции. Тот, нахмурив брови, наблюдал за разношёрстной толпой, в совершенстве владевшей мастерством броуновского движения. Лицо сержанта выражало всю важность его вселенской миссии.